

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340

EDN: ZFSBPQ

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-2

УКАЗ О ЕДИНОНАСЛЕДИИ 1714 г. КАК КОМПЛЕКСНЫЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Елена Викторовна Зазолина

Государственный университет «Дубна», Дубна, Россия

elena_zazolina@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследуется законодательный акт петровской эпохи – указ от 23 марта 1714 г. (указ о единонаследии) с точки зрения его рассмотрения как комплексного нормативно-правового акта, содержащего нормы различных отраслей права: земельного, гражданского, наследственного и в области осуществления государственной службы. На основании анализа и изучения положений указа 1714 г. устанавливаются цели и причины принятия данного акта. Рассматриваются и анализируются нормы земельного, гражданского, наследственного права, включенные законодателем в указ 1714 г., выявляется их взаимосвязь при регулировании отношений в области осуществления государственной службы. Структурно исследование состоит из нескольких разделов, включающих обзор существующих исследований по законодательной деятельности Петра I, анализ содержания основных положений указа 1714 г., а также причины его отмены. Предложенная структура позволяет наиболее полно раскрыть тематику настоящего исследования. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа правовых норм указа 1714 г. о единонаследии. Методология исследования представлена общенаучными методами познания, а также методами правовой науки – историко-правовым, формально-юридическим и сравнительно-правовым. *Результаты.* Исследованы и проанализированы правовые нормы указа 1714 г.; выявлены особенности и взаимосвязь правовых норм указа 1714 г. в области гражданского, наследственного, земельного права и в отношении осуществления государственной службы. *Выводы.* Сделан вывод о комплексном характере указа 1714 г. о единонаследии, который заключается в тесной взаимосвязи норм права, регулировавших различные сферы общественных отношений. Введенный указом 1714 г. принцип единонаследия был противоречащим традициям русского общества и быта, вследствие чего указ не принес ожидаемых результатов.

Ключевые слова: Петр I, указ 1714 г., единонаследие, земельные права, движимое имущество, недвижимое имущество, дворянство, государственная служба, наследование

Для цитирования: Зазолина Е. В. Указ о единонаследии 1714 г. как комплексный нормативно-правовой акт петровской эпохи: историко-правовой анализ // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 13–23. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-2 EDN: ZFSBPQ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THE DECREE ON PRIMOGENITURE OF 1714 AS A COMPREHENSIVE NORMATIVE LEGAL ACT OF THE PETRINE ERA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Elena V. Zazolina

Dubna State University, Dubna, Russia
elena_zazolina@mail.ru

Abstract. *Background.* The presented article examines the legislative act of the Petrine era – the decree of March 23, 1714 (decree on primogeniture) from the point of view of its consideration as a complex normative legal act containing norms of various branches of law: land, civil, hereditary and in the field of public service. Based on the analysis and study of the provisions of the decree of 1714, the goals and reasons for the adoption of this act are established. The norms of land, civil, and inheritance law included by the legislator in the decree of 1714 are considered and analyzed, their interrelation is established and revealed when regulating relations in the field of public service. Structurally, the article is divided into several sections, including an overview of existing research on Peter the Great's legislative activities, an analysis of the content of the main provisions of the decree of 1714, as well as the reasons for its cancellation. The structure proposed by the author allows us to fully reveal the subject of this research. *Materials and methods.* The implementation of the research objectives was achieved based on an analysis of the legal norms of the decree of 1714 on the monarchy. The research methodology is represented by general scientific methods of cognition, as well as methods of legal science – historical-legal, formal-legal and comparative-legal methods. *Results.* The legal norms of the decree of 1714 are investigated and analyzed; the features and interrelation of the legal norms of the decree of 1714 in the field of civil, inheritance, land law and in relation to the exercise of public service are revealed. *Conclusions.* The following conclusions are drawn: about the complex nature of the decree of 1714 on monogamy, which consists in the close relationship of the legal norms governing various spheres of public relations; the principle of monogamy introduced by the decree of 1714 was contrary to the traditions of Russian society and everyday life, as a result of which the decree did not bring the expected results.

Keywords: Peter I, decree of 1714, primogeniture, land rights, movable property, immovable property, nobility, civil service, inheritance

For citation: Zazolina E.V. The Decree on primogeniture of 1714 as a comprehensive normative legal act of the Petrine era: historical and legal analysis. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):13–23. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-2

Введение

Эпоха Петра I в истории России, впрочем как и сама личность этого выдающегося государственного деятеля и реформатора, пользуется неизменным вниманием в отечественной и зарубежной историографии. Петровские реформы, имевшие своей основной целью преодоление отсталости России от стран Запада, а также модернизацию системы государственного управления и государственной службы, до неузнаваемости изменили страну. Особый интерес для историко-правовой науки представляет изучение и исследование правового обеспечения петровских преобразований – правовой составляющей, лежащей в основе петровских реформ.

Перестройка системы государственного управления, модернизация организации деятельности государственных структур (государственных учреждений), армии, флота, а также иных сфер хозяйствования и жизни общества требовали юридического оформления. Большая часть принимаемых в период правления Петра I законодательных актов была связана и определялась проводившимися государственными реформами. Во многих узаконениях петровской эпохи прослеживаются основные направления политической идеологии того времени¹. Как отмечал В. А. Томсинов, «многие законы, издаваемые Петром I, являлись одновременно юридическими и идеологическими документами, оформлявшими и объяснявшими те или иные государственные реформы» [1, с. XV].

Еще к одной отличительной особенности законотворчества Петра I историки относят наличие элементов случайности, поспешности в принимаемых узаконениях и решениях. В. Е. Якушкин, описывая поземельную политику Петра I указывал: «поземельная политика Петра отличается таким же характером как и вся деятельность великаго преобразователя; мы видимъ въ послѣдній необыкновенное напряженіе силъ, необычайную энергію, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣчаемъ нѣкоторую поспѣшность въ принимаемыхъ мѣрахъ, отличающихся иногда случайнымъ характеромъ; принятыя мѣры не всегда вполнѣ удачны, ихъ приходится отмѣнять, смягчать, видоизмѣнять, дополнять...» [2, с. 195].

По оценкам российских историков, для законодательной деятельности Петра I были характерны непоследовательность и отдельные импровизации. Так, В. И. Буганов отмечал, что «порой его пером водили чувства гнева и державной вседозволенности» при принятии новых узаконений [3, с. 129].

Особое место в законотворческой и законодательной деятельности Петра I, а также в историко-правовой науке занимает уникальный памятник права петровской эпохи – указ от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ»². В научной литературе данный законодательный акт получил второе название и известен еще как знаменитые «пункты» указа 1714 г. Уникальность этого петровского узаконения заключается в том, что в этом акте присутствуют нормы четырех различных отраслей права – гражданского, земельного, наследственного и в области несения государственной службы. Данный акт является ярким примером узаконений, характерных для Петра I – монарха, когда государь являлся законодателем «вдвойне». Последнее означает, что законы не только принимались и одобрялись государем, зачастую он был творцом самого закона. Интересна и судьба этого акта. Несмотря на прогрессивный характер для своего времени, знаменитые «пункты» указа 1714 г. на протяжении всего периода действия несколько раз подвергались поправкам; некоторые отдельные положения акта противоречили друг другу, что создавало трудности в правоприменительной практике. Со стороны дворянства указ 1714 г. был воспринят крайне негативно, что впоследствии сыграло немаловажную роль и послужило причиной его отмены.

Обзор исследований

Историография петровских реформ и узаконений насчитывает достаточно обширный круг работ историков разных эпох (В. А. Томсинов [1], В. Т. Буганов [3], Х. Баггер [4], М. М. Богословский [5], А. Б. Каменский [6], Д. А. Пашенцев [7]), направленных на исследование и изучение государственных преобразований Петра I. Отдельные направления законодательной деятельности Петра I вошли в орбиту исследований ряда представителей историко-правовой науки.

Так, работы С. И. Пудиной и И. М. Горбачевой [8, 9] направлены на исследования в сфере изменения землевладельческого положения дворянства, в области преобразования сословной структуры России XVIII в. и государственной службы. Дореволюционными исто-

¹ К примерам таких узаконений следует отнести Артикул воинский 1715 г. и Духовный регламент 1721 г.

² О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. Именной указ от 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). Т. V. Ст. 2789.

риками (В. Е. Якушкин [2], И. Е. Герман [10], П. И. Иванов [11]) законодательство Петра I, в частности указ 1714 г., рассматривалось в рамках проводимой земельной политики и регулирования поземельных отношений в стране. Современными исследователями [12] рассматривались основные направления земельной политики Петра I, в частности, в области развития института межевания земель, правового регулирования земельно-распорядительных отношений и взаимоотношений церкви и государства (частичная секуляризация земель). Другими представителями отечественной науки (В. И. Упоров [13], В. Н. Бурдаева [14], Ю. В. Чеснокова и К. И. Потешкин [15]) указ о единонаследии изучался с точки зрения нормативно-правового акта как акта, содержащего нормы наследственного права.

Таким образом, в настоящее время историко-правовой анализ знаменитых «пунктов» указа 1714 г. с точки зрения рассмотрения его как комплексного законодательного акта в области гражданско-правовых, земельно-правовых, наследственно-правовых и отношений в области государственной службы не входил в поле зрения ученых и специалистов. Последнее является ключевой составляющей, определяющей актуальность настоящего исследования.

Цели принятия указа 1714 г.

Для проведения комплексного историко-правового исследования указа 1714 г. следует определить и установить мотивы и цели, которые преследовались со стороны государства принятием этого акта, а также кратко охарактеризовать структуру указа.

В научной литературе существует несколько точек зрения на причины появления указа 1714 г. Так, по мнению М. М. Богословского, указом 1714 г. царь хотел обратить дворянство в третье сословие: так, не обладающих правом наследования помещичьих сыновей указ должен был мотивировать к поиску иных средств к жизни, в частности, в области предпринимательства, торговли и промышленности, тем самым будет сформирована «почва» для зарождения так называемого третьего сословия [5, с. 94]. А. Б. Каменский полагал, что, внедряя новый механизм единонаследия, Петр I проявлял особого рода заботу о дворянстве, пытаясь его сохранить и сделать своеобразным подобием аристократии на западный манер [6, с. 123]. Данная точка зрения логично вписывается в общие направления государственной политики государя, сосредоточенной на перестройке системы государственного управления по примеру европейских стран. Существуют и диаметрально противоположные точки зрения на причины принятия указа о единонаследии, главным образом сводящиеся к антидворянской направленности указанного акта. Так, Х. Баггер, ссылаясь на мнение Р. Виттрама о том, что указ 1714 г. «типичное выражение многоцелевого мышления», отмечает, что не следует рассматривать этот акт только в одностороннем порядке, «только как содействующий сословной мобильности» [4, с. 101].

Структурно указ 1714 г. состоит из развернутой вводной части (преамбулы) и шестнадцати статей. Преамбула указа условно разделена на три части, тем самым законодателем сделан акцент на трех основных моментах – на податях, фамилиях и непотребности. Оригинальный текст указа, в частности, его вводная часть объясняет обстоятельства, которые послужили поводом к принятию акта. Рассмотрим более детально пункты преамбулы указа.

В пункте первом «О податяхъ» законодатель пишет о податной системе «ежели недвижимое будетъ всегда одному сыну, а протчимъ только движимое, то государственныйя доходы будутъ справнѣ, ибо съ болшаго всегда господинъ доволнѣ будетъ, хотя по малу возметъ, и один домъ будетъ, а не пять, (как выше писано) и можетъ лучше льготить подданныхъ, а не разорять»¹, тем самым проявляя заботу о крестьянских тяготах и указывая на то, что делимость имений «казнѣ государственной великой есть вредъ и людямъ подлымъ разореніе»². Данный пункт также указывал на заботу государя о сохранении и преумножении государственной казны. Вводя новые правила наследования в отношении недвижимого имущества,

¹ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. Именной указ от 23 марта 1714 г. // ПСЗ-I. Т. V. Ст. 2789. С. 91.

² Там же.

государь полагал, что сохранение поместий и вотчин за одним наследником будет способствовать сохранению податных платежей и предотвратит опустошение государственной казны.

Во втором пункте «О фамилиях» прослеживается вторая причина принятия указа – стремление Петра I уйти от дробления имений, что, по идее законодателя, должно было способствовать предупреждению разорения и оскуднения дворянства. Законодатель эту мысль четко прописывает в указе: «...фамилии не будут упадать, но въ своей ясности непоколебимы будутъ чрезъ славные в великіе дома»¹. По мнению государя, дробление имений могло привести к «увяданию» знатных родов и фамилий, а новый принцип единонаследия позволит придать знатым родам и фамилиям «новое звучание» – не только сохраниться, но и обрести новое величие.

В третьем пункте «О непотребности» законодатель указывает, что оставшиеся без наследства младшие представители дворянства будут вынуждены искать себе занятия для обеспечения своего существования, в том числе и службу государю: «протчія не будутъ праздны, ибо принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и прочимъ. И то все, что оныя сдѣлають вновь для своего пропитанія, государственная польза есть...»² В случае деления наследственного имущества в равных долях (как это было до указа 1714 г.) наследники будут иметь «свой даровый хлѣбъ», вследствие чего у них не будет необходимости нести государственную службу или заниматься какой-либо еще деятельностью.

Таким образом, в вводной части указа 1714 г. законодателем четко обозначены основные цели и задачи этого акта, заключающиеся в стремлении законодателя привлечь к государственной службе представителей дворянства, оставшихся без наследственного имущества, так как в противном случае дворянина, обладающего недвижимым имуществом, в добровольном порядке привлечь к службе было делом затруднительным.

Содержание знаменитых пунктов указа 1714 г. – нормы наследственного права по указу 1714 г.

Как отмечалось ранее, указ о единонаследии имел своей ключевой целью решение имущественного вопроса в отношении дворянства, в том числе для привлечения последнего к государственной службе, тем самым был нацелен на решение вопросов, связанных с ней. Тем не менее, несмотря на целевую направленность этого акта, подробный постатейный анализ текста указа свидетельствует о включении в «ткань» документа не только норм права, регулирующих дворянскую государственную службу, но и земельно-правовых, гражданских и наследственных норм права. Здесь было бы правильнее говорить, что законодатель, внедряя новые правовые механизмы – новый принцип наследования движимого и недвижимого имущества (главным образом наследование земель владений старшим сыном), вводя новую терминологию (понятие недвижимого имущества) и уравнивая поместье и вотчинное землевладение, воздействовал на законодательном уровне на дворянство с целью привлечения его к государственной службе. Таким образом, нормы наследственного, гражданского, земельного права были тесно взаимосвязаны с нормами, регулировавшими прохождение государственной службы.

Еще до принятия указа о единонаследии Петр I вел активную борьбу с дворянами, уклоняющимися от службы. А. Б. Каменский отмечал, что «борясь с пороками людей, состоящих на службе, Петр постоянно сталкивался и с нежеланием служить вовсе. То и дело он получал доношения о десятках и сотнях дворян, скрывающихся от службы...» [6, с. 122]. В качестве примера узаконений, принимаемых в рамках борьбы с пороками людей, состоящих на службе, следует отметить указ о мерах, предпринимаемых в отношении лиц, укрывающихся от службы, в соответствии с которым «кто скрывается отъ службы, объявить въ народѣ, кто такого сыщеть или возвѣститъ, тому отдать все деревни того, кто

¹ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. Именной указ от 23 марта 1714 г. // ПСЗ-I. Т. V. Ст. 2789. С. 91.

² Там же.

ухоранивался»¹. Несмотря на принимаемые меры «наказания», наиболее эффективный механизм регулирования прохождения дворянской службы государь усматривал в перестройке самой системы государственной службы, в результате чего был принят указ о единонаследии, ограничивающий права дворян на наследование недвижимого имущества, в том числе в отношении земельных владений.

В силу принятого указа 1714 г. был введен новый порядок распределения недвижимого имущества при его наследовании. Сущность петровского нововведения заключалась в неразделимости и целостности имений – наследовать недвижимое имущество мог только один из наследников по выбору завещателя или же старший сын. Очевидно, что главная «идея» государя, заложенная в основу указа, была сконцентрирована в привлечении дворян, оставшихся без постоянных источников дохода, к государственной службе или к какой-либо иной «полезной» деятельности. Указ о единонаследии среди дворянства был воспринят в большей части крайне негативно и фактически разделил дворянство на два «лагеря», одной из сторон которого в собственность передавались имения, а другая сторона оставалась безземельной. Историк О. В. Ключевский следующим образом характеризовал действие указа о единонаследии: «При строгом проведении в жизнь закон раскладывал дворянство на два слоя, на счастливых обладателей дворянских гнезд и на обездоленных, безземельных и бездомных пролетариев, братьев и сестер, проживающих на хлебниками и на хлебницами в доме единонаследника» [16, с. 593].

Негативное восприятие указа 1714 г. со стороны дворянства нашло отражение в работах современников петровской эпохи. Так, упоминание о «неудобном» указе для дворян встречается в записках известного бытописателя XVIII в. А. Т. Болотова², который отмечал: «желание их было разделить между собою отцовское наследство, но сего учинить не можно было по тогдашним законам, известным у нас под именем пунктов, и по силе которых старший брат долженствовал быть один наследником» [17, с. 28]. Дореволюционными российскими историками принцип единонаследия, введенный указом 1714 г., оценивался как противоречащий сложившимся началам наследования в России. Так, М. Ф. Владимирский-Буданов указывал, что «государство ввело массу новых ограничений, истекающих уже не из вотчинных прав государства, а из фискальных и полицейских цѣлей» [18, с. 596–597]. В трудах современных исследователей (Г. К. Всеволожского и др.) рассматриваются особенности действия норм указа 1714 г. на практике – на примере семьи М. В. Данилова, где на стыке традиций и «новых» норм права старшим сыновьям (выгодоприобретателям) пришлось столкнуться с необходимостью юридического закрепления своего права единонаследия [19, с. 43–45].

Историками отмечалось, что само существование указа 1714 г. противоречило сложившейся для России традиции наследования. Как писал М. М. Богословский, «слишком сильна была привычка в русском обществе делить наследство между всеми сыновьями. Казалось несправедливым отдавать все одному сыну, а остальных обделять» [5, с. 94]. Ранее отмечалось, что политика Петра I сводилась к перестройке России на западный манер. Стремление государя сблизить Россию с Западом затронуло не только систему государственного управления и модернизацию институтов власти, но и законотворческую деятельность. Ярким примером дублирования европейских законов и практики их реализации стал указ 1714 г. о единонаследии, за основу которого государем был взят принцип майората³ из феодального права Англии XI–XIII вв. Введенный принцип единонаследия был чуждым для России и не вписывался в существовавшую продолжительное время систему наследования, в связи с чем среди дворянства получил негативную оценку. Тем не менее, по оценкам исследователей (Ю. В. Чеснокова, К. И. Потешкина [15, с. 30], В. Н. Бурдаевой [14, с. 40–41]), в истории развития и становления института наследования в России указ о единонаследии является важнейшим историческим документом, который изменил нормы завещательного права.

¹ О донесении в Канцелярию Правительствующего Сената обь укрывающихся от службы недоросляхъ и обь отдаче ихъ деревень доносщикамъ. Именной указ от 13 марта 1711 г. // ПСЗ-1. Т. IV. Ст. 2337.

² А. Т. Болотов происходил из дворянской семьи среднего достатка.

³ Система наследования недвижимости (прежде всего земли) и/или титула по принципу первородства в семье.

Содержание знаменитых пунктов указа 1714 г. – нормы земельного права по указу 1714 г.

Дореволюционными историками (например, В. Е. Якушкиным) указ 1714 г. (с точки зрения его рассмотрения как законодательного акта в области регулирования поземельных отношений) был в высшей степени интересным по своему содержанию, и он должен занимать выдающееся место в истории поземельной политики [2, с. 7]. Так, указом 1714 г. на законодательном уровне было закреплено окончательное слияние поместий, которыми владели дворяне при условии несения службы государю, и вотчин или, как еще их называли, «безусловных» владений. При этом, как отмечалось в работах того времени, процесс сближения вотчин и поместий берет свои истоки с даты принятия Судебника 1550 г. [20, с. 554–555]. Здесь следует отметить, что основное различие между этими двумя формами землевладений в большей своей степени «стерлось» к началу XVIII в. Данный факт наглядно «иллюстрируют» принятые узаконения начала XVIII в.

В указе от 20 июня 1701 г. Петр I прописывает: «В нашем Великом Московском государстве и в Сибири... с земель служилые всякого чина люди служат наши Великого Государя службы... а даромъ землями никто не владѣють»¹. Указанная норма подчеркивает тот факт, что обязательство службы уже распространялось не только на поместья, но и на вотчины. Происходят изменения в правовом регулировании земельно-распорядительных отношений и вотчинном землевладении – вводятся элементы служебных отношений, теперь государство жалует вотчины при условии несения государственной службы. Такие вотчины стали именоваться как «выслуженные вотчины». Исследование еще ряда узаконений того времени свидетельствует о том, что на вотчины, также как и на поместья, была возложена обязательность несения не только государственной службы, но и других государственных обязанностей – натуральных и денежных повинностей. Так, указом от 9 апреля 1701 г. вводился денежный сбор с московских дворян и боярских детей с вотчинного двора²; указом от 4 февраля 1704 г. для помещиков и вотчинников, имеющих мельницы на своих участках, был установлен натуральный сбор в виде четвертой доли дохода с каждой мельницы³.

Таким образом, еще до принятия указа 1714 г. вотчины и поместья слились воедино в один разряд частного служилого землевладения, и, как писал В. Е. Якушкин, «при чем вотчины уже подлежали почти всем ограничениям, которым подчинялись поместья, вместе с тем помещики освоили себе некоторые из вотчинных прав» [2, с. 4]. Начиная с даты принятия указа, два этих вида землевладений были объединены в одно общее понятие и регулировались общими нормами и правилами.

Содержание знаменитых пунктов указа 1714 г. – нормы гражданского права по указу 1714 г.

Существенные преобразования в области вещных прав были внесены указом 1714 г. Во-первых, данным актом закреплялся общий правовой статус для вотчин и поместий, во-вторых, в нем впервые был использован новый термин «недвижимое имущество». Законодатель раскрывает данное понятие перечислением недвижимых вещей: «всемъ недвижимыхъ вещей, то есть, родовыхъ, выслуженныхъ и выкупленныхъ вотчин и поместей, также и дворов, и да лавок...»⁴ Л. А. Кассо писал: «Слово "недвижимое" встрѣчается у насъ впервые въ указѣ о единонаслѣдіи... до него поземельные участки носили у насъ особья названія, въ зависимости отъ ихъ происхожденія или характера, и именовались вотчинами, помѣстьями, дворами, тяглыми землями» [21, с. 1].

¹ О взиманіи с земель заселенныхъ Бухарцами оброку по 5 алтынъ въ годъ съ десятины засеянной ржанымъ хлебомъ и по десяти денегъ съ десятины ярового хлеба. Грамоты Сибирскимъ Воеводамъ Князю Михайлу и стольнику князю Петру Черкасскимъ // ПСЗ-І. Т. IV. Ст. 1857.

² О сборе въ разрядъ с отставныхъ Московскихъ дворянъ и детей боярскихъ, с крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, по рублю съ двора // ПСЗ-І. Т. IV. Ст. 1849.

³ О переборочке вновь мельницъ и о собраніи сведений объ оныхъ // ПСЗ-І. Т. IV № 1966.

⁴ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. Именной указ от 23 марта 1714 г. // ПСЗ-І. Т. V. Ст. 2789. С. 91.

Преследуя цель сохранения целостности и недробимости дворянских землевладений, законодатель включил в указ 1714 г. нормы, устанавливающие ограничения при совершении сделок с недвижимыми вещами. Согласно п. 12 указа отчуждение возможно было лишь при определенных случаях, при этом полагалось уплатить в казну высокую пошлину «с рубля по гривне»¹.

Недостатки указа 1714 г. и причины его отмены

Для своего времени указ 1714 г. имел прогрессивные черты, хотя с точки зрения юридической техники был не в полной мере хорошо разработан. В. О. Ключевский писал: «Он плохо обработан, не предвидит многих случаев, дает неясные определения, допускающие разноречивые толкования: в 1-м пункте решительно запрещает отчуждение недвижимости, а в 12-м предусматривает и нормирует их продажу по нужде; устанавливая резкую разницу в порядке наследования движимых и недвижимых имуществ, не указывает, что разуметь под теми и другими, а это порождало недоразумения и злоупотребления» [16, с. 593]. Добавим, что в пункте 8 указа говорится, что за женами не предусматривается недвижимое приданное, равно как и материнских имений, при этом пункт 2 указа устанавливает принятие наследства одной из дочерей в случае отсутствия сыновей.

Впоследствии указанные противоречия были исправлены и дополнены новыми принятыми актами – указами от 15 апреля 1716 г.² и от 17 декабря 1720 г.³ В новых пунктах указа от 28 мая 1725 г.⁴ указ 1714 г. был подвергнут более масштабной доработке, носившей в большей степени казуистический характер, чем разъясняющий и дополняющий. Последнее еще больше затруднило исполнение указа 1714 г. По мнению В. О. Ключевского, «закон 1714 года, не достигнув предположенных целей, только внес в землевладельческую среду путаницу отношений и хозяйственное расстройство. Итак, подготовленный и обеспеченный неделимой недвижимостью офицер армейского полка или секретарь коллегиального учреждения – таково служебное назначение рядового дворянина по мысли Петра» [16, с. 594].

Действовал указ достаточно непродолжительное время. Историческая судьба знаменитых пунктов 1714 г. охватывает период с 1714 по 1731 г., что не позволяет в полной мере делать выводы о последствиях этого акта. Тем не менее этот документ можно охарактеризовать как яркое выражение государственных стремлений в поземельной политике государства, сопряженных с обязанностью несения государственной службы. По указу большая часть служивого сословия лишается своих прав на владение вотчинами и поместьями, но при этом приобретает право обязательной государственной службы, которая теперь вознаграждается денежным жалованием. Поместья и вотчины государство оставляет в руках меньшей части данного сословия. Таким образом, указ 1714 г. вносил ограничения в права служивого человека по распоряжению своим землевладением, большая масса дворян была лишена права на наследственное землевладение.

В конечном итоге указ 1714 г. не принес ожидаемых результатов – не смог послужить отправной точкой для создания землевладельческой аристократии и «предпринимательского дворянского» сословия. Для дворян указ был крайне «неудобным», так как ограничивал дворянство в землевладельческих правах. Если крупное и зажиточное дворянство нашло выход для решения «наследственного земельного вопроса» – старший наследник получал в наследство землевладение, а младшие наследники – движимое имущество, то для мелкого дворянства данный вопрос был неразрешим, так как земля для них была единственным богатством. Но в первом случае складывалась ситуация, при которой получатель имения по праву наследования оставался без необходимого для обслуживания имения движимого имущества (например, инвентаря), а его владелец не мог применить его по прямому назначению.

¹ В Древней Руси в обращении были две денежные единицы: гривна и рубль.

² О выделе мужу после умершей жены, а жене после мужа изъ всего имения четвертой части и о разделе прочих частей // ПСЗ-И. Т. V. Ст. 3013.

³ О разделах наследства // ПСЗ-И. Т. VI. Ст. 3692.

⁴ Пункты о вотчинных делах // ПСЗ-И. Т. VII. Ст. 4722.

Впоследствии Анна Иоанновна, вступившая на трон, удовлетворила желаниям дворянства и издала ряд узаконений в 1730–1731 гг.¹ об отмене пунктов 1714 г. Несомненно, это можно рассматривать как уступку притязаниям дворянства, вследствие чего частное землевладение было освобождено от жестких рамок и стеснений в землепользовании.

Заключение

Исследование и анализ пунктов указа 1714 г. позволяет резюмировать, что данный акт имел комплексный характер. Комплексность указа о единонаследии заключается прежде всего в тесной взаимосвязи норм права, регулировавших различные сферы общественных отношений: в области землепользования и земельно-распорядительных отношений, в области наследственных правоотношений, в области государственной службы. Несмотря на все недостатки указа 1714 г., к которым следует отнести противоречие его положений, конкуренцию правовых норм и слабую юридическую технику, данный акт имел прогрессивный характер для своего времени. В пунктах 1714 г. нашли отражение основные направления государственной политики государя – привлечение дворян к государственной службе и попытка создать третье сословие по европейскому образцу. На правовом уровне решение этих задач законодателем было реализовано посредством введения нового принципа наследования землевладений (по образцу майората), установления ограничений по отчуждению недвижимого имущества, а также законодательного оформления «слияния» вотчинного и поместного землевладения.

Список литературы

1. Законодательство Петра I, 1696–1725 годы / сост., авт. предисл. и вступ. ст. В. А. Томсинов. М. : Зерцало, 2014. 461 с.
2. Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1890. VIII, 204, 150 с.
3. Буганов В. И. Петр Великий и его время. М. : Наука, 1987. 192 с. EDN: [RVBBMH](#)
4. Баггер Х. Реформы Петра Великого : обзор. исслед. / пер. с дат. В. Е. Возгрин. М. : Прогресс, 1985. 199 с.
5. Богословский М. М. Петр Великий и его реформа. М. : Кооп. изд-во, 1920. 117 с.
6. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века : опыт целостного анализа. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. 575 с.
7. Пашенцев Д. А. Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения Российской империи) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (41). С. 27–34. doi: [10.25688/2076-9113.2021.41.1.03](#) EDN: [OFLNFX](#)
8. Пудина С. И. Вознаграждение дворянства за государственную службу в первой четверти XVIII в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1 (9). С. 131–136. EDN: [VPCGDR](#)
9. Пудина С. И., Горбачева И. М. Отношение дворянства к Указу о единонаследии 1714 г. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 191–197. doi: [10.24151/2409-1073-2022-3-191-197](#) EDN: [DRAEKD](#)
10. Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765). М. : Тип. И. Я. Полякова, 1893. 380 с.
11. Иванов П. И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М. : Тип. С. Селивановского, 1846. 151 с.
12. Зазолина Е. В. Основные направления земельной политики Петра I (историко-правовой анализ) // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10, № 1 (41). С. 36–44. doi: [10.21686/2411-118X-2025-1-36-44](#) EDN: [IWQHGI](#)

¹ О разделе детямъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній по Уложению и объ отмене указа 714 и пополнительныхъ къ оному пунктовъ 725 года. Высочайше утвержденный докладъ Сената от 9 декабря 1730 г. // ПСЗ-I. Т. VIII. Ст. 5653 ; О именованіи поместій и вотчинъ недвижимымъ имениемъ и о разделе оныхъ между детьми по Уложению. Именной указ от 17 марта 1731 г. // ПСЗ-I. Т. VIII. Ст. 5717.

13. Упоров И. В. Формирование системного регулирования наследственных отношений в законодательных актах России (середина XVII – первая треть XVIII вв.) // Право и практика. 2015. № 2. С. 43–48. EDN: [TQTCIZ](#)
14. Бурдаева В. Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 1. С. 39–46. EDN: [XXHDML](#)
15. Чеснокова Ю. В., Потешкин К. И. Возникновение и развитие наследственного права в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 29–35. EDN: [VVGESSE](#)
16. Ключевский В. О. Русская история : монография. М. : Эксмо, 2005. 912 с.
17. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков, 1738–1793. Т. 1 : ч. 1–7. СПб. : Печатня В. Головина, 1871. 1017 с.
18. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб. ; Киев : Изд. Н. Я. Оглоблина, 1907. 694 с.
19. Всеволожский Г. К. Особенности исполнения указа о единонаследии в провинции (на примере семьи М. В. Данилова) // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УРФУ : сб. тр. конф. (г. Екатеринбург, 24–26 марта 2022 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 43–45. EDN: [PFLWZS](#)
20. Беляев Д. И. Лекции по истории русского законодательства. М. : Типолитогр. С. А. Петровского и Н. П. Панина, 1879. 728 с.
21. Кассо Л. А. Русское поземельное право. М. : Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1906. 260 с.

References

1. *Zakonodatel'stvo Petra I, 1696–1725 gody = Legislation of Peter I, 1696–1725*. Compiler, author of the preface and introductory article V.A. Tomsinov. Moscow: Zertsalo, 2014:461. (In Russ.)
2. Yakushkin V.E. *Ocherki po istorii russkoy pozemel'noy politiki v XVIII i XIX v. = Essays on the history of Russian land policy in XVIII and XIX centuries*. Moscow: Tip. A.I. Mamontova i K°, 1890;VIII(204):150. (In Russ.)
3. Buganov V.I. *Petr Velikiy i ego vremena = Peter the Great and his time*. Moscow: Nauka, 1987:192. (In Russ.)
4. Bagger Kh. *Reformy Petra Velikogo: obzor issled. = Reforms of Peter the Great: a review of research*. Translation from Danish by V.E. Vozgrin. Moscow: Progress, 1985:199. (In Russ.)
5. Bogoslovskiy M.M. *Petr Velikiy i ego reforma = Peter the Great and his reform*. Moscow: Koop. izd-vo, 1920:117. (In Russ.)
6. Kamenskiy A.B. *Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka: opyt tselostnogo analiza = From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the 18th century: an experience of holistic analysis*. Moscow: Ros. gos. gumanitar. un-t, 1999:575. (In Russ.)
7. Pashentsev D.A. State reforms of the Peter the Great era through the prism of the historical-anthropological theory of law (on the 300th anniversary of the proclamation of the Russian Empire). *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences*. 2021;(1):27–34. (In Russ.). doi: [10.25688/2076-9113.2021.41.1.03](https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.41.1.03)
8. Pudina S.I. Remuneration of the nobility for public service in the first quarter of the XVII century. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and social-humanitarian research*. 2016;(1):131–136. (In Russ.)
9. Pudina S.I., Gorbacheva I.M. The attitude of the nobility to the decree on primogeniture of 1714. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and social-humanitarian research*. 2022;(3):191–197. (In Russ.). doi: [10.24151/2409-1073-2022-3-191-197](https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-191-197)
10. German I.E. *Istoriya mezhevogo zakonodatel'stva ot Ulozheniya do General'nogo mezhevaniya (1649–1765) = History of land surveying legislation from the Code to the General Land Survey (1649–1765)*. Moscow: Tip. I.Ya. Polyakova, 1893:380. (In Russ.)
11. Ivanov P.I. *Opyt istoricheskogo issledovaniya o mezhevanii zemel' v Rossii = Experience of historical research on land surveying in Russia*. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo, 1846:151. (In Russ.)
12. Zazolina E.V. The main directions of Peter the Great's land policy (historical and legal analysis). *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economics. Law. Society*. 2025;10(1):36–44. (In Russ.). doi: [10.21686/2411-118X-2025-1-36-44](https://doi.org/10.21686/2411-118X-2025-1-36-44)

13. Uporov I.V. Formation of systemic regulation of inheritance relations in the legislative acts of Russia (mid-17th century – early 17th century). *Pravo i praktika = Law and practice*. 2015;(2):43–48. (In Russ.)
14. Burdaeva V.N. Retrospective review of inheritance legislation in Russia. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2017;(1):39–46. (In Russ.)
15. Chesnokova Yu.V., Poteshkin K.I. The emergence and development of inheritance law in Russia. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2018;6(4):29–35. (In Russ.)
16. Klyuchevskiy V.O. *Russkaya istoriya: monografiya = Russian history: monograph*. Moscow: Eksmo, 2005:912. (In Russ.)
17. Bolotov A.T. *Zhizn' i priklyucheniya Andreya Bolotova, opisannye im samim dlya svoikh potomkov, 1738–1793. T. 1: ch. 1–7 = The life and adventures of Andrey Bolotov, described by himself for his descendants, 1738–1793. Vol. 1: Part 1–7*. Saint Petersburg: Pechatnya V. Golovina, 1871:1017. (In Russ.)
18. Vladimirovskiy-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava = Review of the history of Russian law*. Saint Petersburg; Kiev: Izd. N.Ya. Ogloblina, 1907:694. (In Russ.)
19. Vsevolozhskiy G.K. Peculiarities of the implementation of the decree on single inheritance in the provinces (using the example of the family of M. V. Danilov). *Global'nye vyzovy v menyayushchemsya mire: tendentsii i perspektivy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya: 6-y molodezhnyy konvent URFU: sb. tr. konf. (g. Ekaterinburg, 24–26 marta 2022 g.). = Global challenges in a changing world: trends and prospects for the development of social and humanitarian knowledge: 6th URFU youth convention: collected papers of the conference (Ekaterinburg, 24–26 March 2022)*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2022:43–45. (In Russ.)
20. Belyaev D.I. *Leksii po istorii russkogo zakonodatel'stva = Lectures on the history of Russian legislation*. Moscow: Tipolitogr. S.A. Petrovskogo i N.P. Panina, 1879:728. (In Russ.)
21. Kasso L.A. *Russkoe pozemel'noe pravo = Russian land law*. Moscow: Kn. mag. I.K. Golubeva, p/f «Pravovedenie», 1906:260. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Е. В. Зазолina – старший преподаватель кафедры юриспруденции, Государственный университет «Дубна», 141980, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, 19. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6032-4064>

E.V. Zazolina – Senior lecturer at the Department of Jurisprudence, Dubna State University, 19 Universitetskaya street, Dubna, Moscow Region, 141980. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6032-4064>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 07.06.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.07.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025